

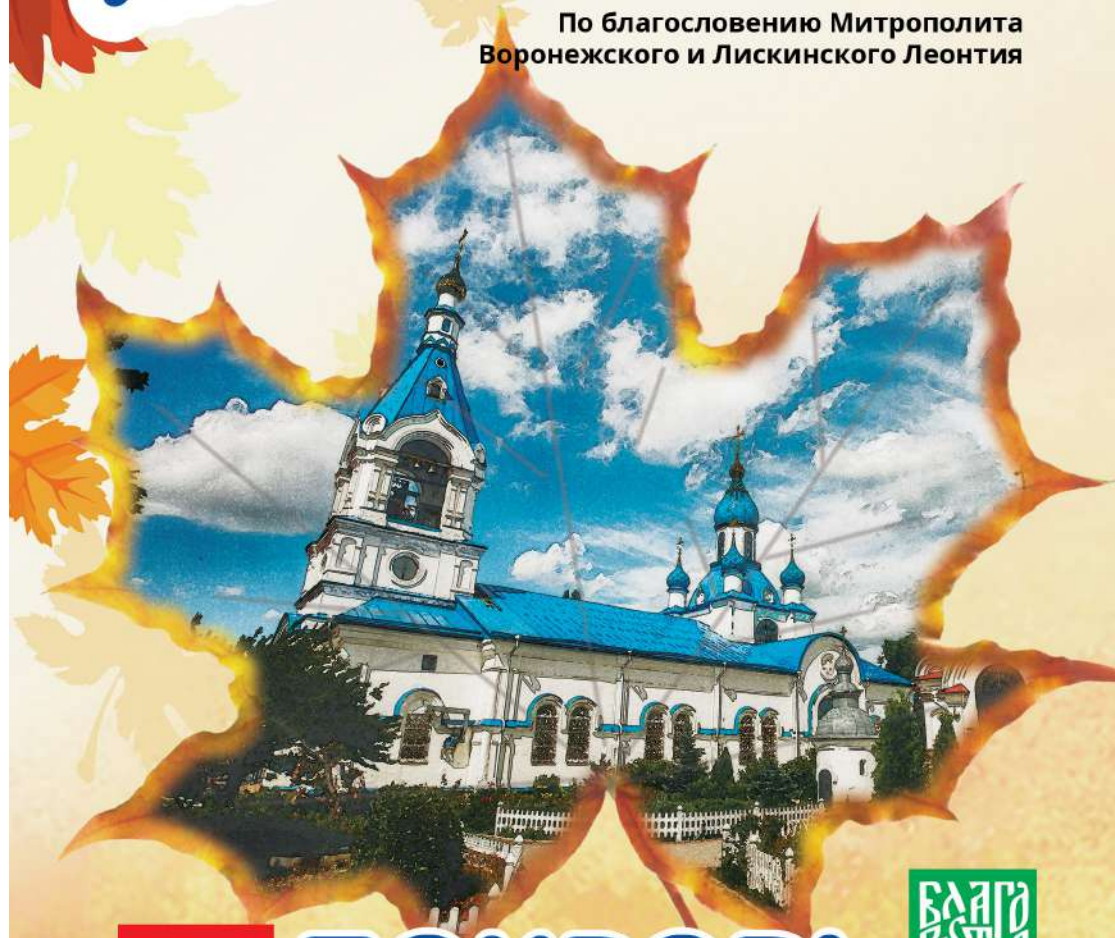
№
102

Молодежная православная газета.
Покровский храм, село Отрадное

Начни с себя

www.nachnissebya.ru
www.hrampokrova-vrn.ru

По благословению Митрополита
Воронежского и Лискинского Леонтия

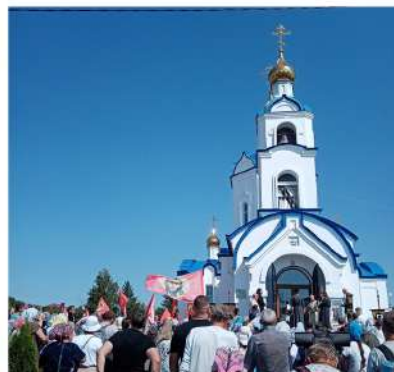
ТЕМА
НОМЕРА

ПОКРОВ!

БЛАГО
ВЕСТИ
73,55 УКВ

А В ДУШЕ – ГОСПОДЬ!

(как мы в Крестный ход ходили...)

Планировали планировали пойти с ступом и ступиши ступали, но утка плава резко поменялась, а уж и сама дала включиться «эдакому», но наша Ксения решилась идти бесспорно, отступать было нельзя, нужно было поддержать дочь. Первые дни она была легким, протекливостью маршрута была неземная, в душе – Господь, радость на сердце, молитва струилась. Затем начались настоящие ощущения: стали теряться личные вещи и предметы, необходимые для похода. Алексей, сын, по стечению обстоятельств оказался без телефона, личностно-человек грешит, а при длительной пешей нагрузке это очень опасно. Выслушав от очевидцев, такая я была несомненно ната, меня околдовало припадком умиления, примерно на полдня, но, по ощущениям, я провела в нем как будто несколько суток. Но Господь послал даяние, которое, не привлекая особого внимания, вытаскивал меня из этого состояния. Все кардинально по-

менялось, жизнь выдалась! Все эти ощущения, скорее всего, были естественным результатом боли, боли, и в поминки, что в Крестный ход нужно сосредоточиться на молитве. Погода стала прекрасная, даже очень подходящая для пешего хода, но на четвертый день, не доходя семидесяти километров до места ночлега, нас постиг дождь, который перешел в ливень. Тем не менее, мне было комфортно идти, смысла привлекать заповедника. Единственное, что меня беспокоило, это наши сумки с палатками под открытым небом не промокли ли они, утешил ли мы их разложить на следующей волеи дождя! К моему счастью, сумки были сухими, а палатки, поставив палатки, мы спокойно разложившись, даже успели поужинать и, когда уже дожили чай с печенкой, началось очередное даяние. Ну, это ли не чудо? Если бы дождь начался раньше, пришлось,

возможно, дождаться мокрой. Что вы оставалось делать? Завернуться в спальник и утешить до следующего дня. Больше всего в Крестный ход в боялах дожда, – как мы все, моляре и озябшие, будем идти? Но Бог все упрямил. Сдается ли писать про уставшие ноги, набитые мозоли, про большие суставы, когда ты еле наступаешь, промываешь и думаешь, что больше не сможешь пройти ни шагу? А ведь могаешь! Поначалу конвояешь, потом втягиваешься и уже через некоторое время шаешь нормально. Ко всему прочему, без молитвы монотонность и душевная нагрузка очень напрягает, смотришь вдаль и думаешь, ну когда же этот поворот к населенному пункту, как та же! А потом вдруг ослепнешь, а у других ощущения еще сильнее, тогда забываешь про себя, свои слабости, начинаешь звать себя и за себя, и за других. Такие моменты очень отрезвляют, сплочивают всех участников

Крестного хода, ты забываешь, забываешь, забываешь. Вернись в спальник и утешись до следующего дня. Больше всего в Крестный ход в боялах дожда, – как мы все, моляре и озябшие, будем идти? Но Бог все упрямил. Сдается ли писать про уставшие ноги, набитые мозоли, про большие суставы, когда ты еле наступаешь, промываешь и думаешь, что больше не сможешь пройти ни шагу? А ведь могаешь! Поначалу конвояешь, потом втягиваешься и уже через некоторое время шаешь нормально. Ко всему прочему, без молитвы монотонность и душевная нагрузка очень напрягает, смотришь вдаль и думаешь, ну когда же этот поворот к населенному пункту, как та же! А потом вдруг ослепнешь, а у других ощущения еще сильнее, тогда забываешь про себя, свои слабости, начинаешь звать себя и за себя, и за других. Такие моменты очень отрезвляют, сплочивают всех участников

Крестного хода, ты забываешь, забываешь, забываешь. Вернись в спальник и утешись до следующего дня. Больше всего в Крестный ход в боялах дожда, – как мы все, моляре и озябшие, будем идти? Но Бог все упрямил. Сдается ли писать про уставшие ноги, набитые мозоли, про большие суставы, когда ты еле наступаешь, промываешь и думаешь, что больше не сможешь пройти ни шагу? А ведь могаешь! Поначалу конвояешь, потом втягиваешься и уже через некоторое время шаешь нормально. Ко всему прочему, без молитвы монотонность и душевная нагрузка очень напрягает, смотришь вдаль и думаешь, ну когда же этот поворот к населенному пункту, как та же! А потом вдруг ослепнешь, а у других ощущения еще сильнее, тогда забываешь про себя, свои слабости, начинаешь звать себя и за себя, и за других. Такие моменты очень отрезвляют, сплочивают всех участников

Крестного хода, ты забываешь, забываешь, забываешь. Вернись в спальник и утешись до следующего дня. Больше всего в Крестный ход в боялах дожда, – как мы все, моляре и озябшие, будем идти? Но Бог все упрямил. Сдается ли писать про уставшие ноги, набитые мозоли, про большие суставы, когда ты еле наступаешь, промываешь и думаешь, что больше не сможешь пройти ни шагу? А ведь могаешь! Поначалу конвояешь, потом втягиваешься и уже через некоторое время шаешь нормально. Ко всему прочему, без молитвы монотонность и душевная нагрузка очень напрягает, смотришь вдаль и думаешь, ну когда же этот поворот к населенному пункту, как та же! А потом вдруг ослепнешь, а у других ощущения еще сильнее, тогда забываешь про себя, свои слабости, начинаешь звать себя и за себя, и за других. Такие моменты очень отрезвляют, сплочивают всех участников

Крестного хода, ты забываешь, забываешь, забываешь. Вернись в спальник и утешись до следующего дня. Больше всего в Крестный ход в боялах дожда, – как мы все, моляре и озябшие, будем идти? Но Бог все упрямил. Сдается ли писать про уставшие ноги, набитые мозоли, про большие суставы, когда ты еле наступаешь, промываешь и думаешь, что больше не сможешь пройти ни шагу? А ведь могаешь! Поначалу конвояешь, потом втягиваешься и уже через некоторое время шаешь нормально. Ко всему прочему, без молитвы монотонность и душевная нагрузка очень напрягает, смотришь вдаль и думаешь, ну когда же этот поворот к населенному пункту, как та же! А потом вдруг ослепнешь, а у других ощущения еще сильнее, тогда забываешь про себя, свои слабости, начинаешь звать себя и за себя, и за других. Такие моменты очень отрезвляют, сплочивают всех участников

Крестного хода, ты забываешь, забываешь, забываешь. Вернись в спальник и утешись до следующего дня. Больше всего в Крестный ход в боялах дожда, – как мы все, моляре и озябшие, будем идти? Но Бог все упрямил. Сдается ли писать про уставшие ноги, набитые мозоли, про большие суставы, когда ты еле наступаешь, промываешь и думаешь, что больше не сможешь пройти ни шагу? А ведь могаешь! Поначалу конвояешь, потом втягиваешься и уже через некоторое время шаешь нормально. Ко всему прочему, без молитвы монотонность и душевная нагрузка очень напрягает, смотришь вдаль и думаешь, ну когда же этот поворот к населенному пункту, как та же! А потом вдруг ослепнешь, а у других ощущения еще сильнее, тогда забываешь про себя, свои слабости, начинаешь звать себя и за себя, и за других. Такие моменты очень отрезвляют, сплочивают всех участников

Крестного хода, ты забываешь, забываешь, забываешь. Вернись в спальник и утешись до следующего дня. Больше всего в Крестный ход в боялах дожда, – как мы все, моляре и озябшие, будем идти? Но Бог все упрямил. Сдается ли писать про уставшие ноги, набитые мозоли, про большие суставы, когда ты еле наступаешь, промываешь и думаешь, что больше не сможешь пройти ни шагу? А ведь могаешь! Поначалу конвояешь, потом втягиваешься и уже через некоторое время шаешь нормально. Ко всему прочему, без молитвы монотонность и душевная нагрузка очень напрягает, смотришь вдаль и думаешь, ну когда же этот поворот к населенному пункту, как та же! А потом вдруг ослепнешь, а у других ощущения еще сильнее, тогда забываешь про себя, свои слабости, начинаешь звать себя и за себя, и за других. Такие моменты очень отрезвляют, сплочивают всех участников

Крестного хода, ты забываешь, забываешь, забываешь. Вернись в спальник и утешись до следующего дня. Больше всего в Крестный ход в боялах дожда, – как мы все, моляре и озябшие, будем идти? Но Бог все упрямил. Сдается ли писать про уставшие ноги, набитые мозоли, про большие суставы, когда ты еле наступаешь, промываешь и думаешь, что больше не сможешь пройти ни шагу? А ведь могаешь! Поначалу конвояешь, потом втягиваешься и уже через некоторое время шаешь нормально. Ко всему прочему, без молитвы монотонность и душевная нагрузка очень напрягает, смотришь вдаль и думаешь, ну когда же этот поворот к населенному пункту, как та же! А потом вдруг ослепнешь, а у других ощущения еще сильнее, тогда забываешь про себя, свои слабости, начинаешь звать себя и за себя, и за других. Такие моменты очень отрезвляют, сплочивают всех участников

Крестного хода, ты забываешь, забываешь, забываешь. Вернись в спальник и утешись до следующего дня. Больше всего в Крестный ход в боялах дожда, – как мы все, моляре и озябшие, будем идти? Но Бог все упрямил. Сдается ли писать про уставшие ноги, набитые мозоли, про большие суставы, когда ты еле наступаешь, промываешь и думаешь, что больше не сможешь пройти ни шагу? А ведь могаешь! Поначалу конвояешь, потом втягиваешься и уже через некоторое время шаешь нормально. Ко всему прочему, без молитвы монотонность и душевная нагрузка очень напрягает, смотришь вдаль и думаешь, ну когда же этот поворот к населенному пункту, как та же! А потом вдруг ослепнешь, а у других ощущения еще сильнее, тогда забываешь про себя, свои слабости, начинаешь звать себя и за себя, и за других. Такие моменты очень отрезвляют, сплочивают всех участников

ЧТО ДЛЯ МЕНЯ ЗНАЧИТ РОССИЯ?

Конечно, можно сказать, что Россия – это плодородие почв, бескрайние леса и поля с их удивительно обильными, чистейшими реками и озера. Но, если опустить рассказ о природных достопримечательностях, то на первый план выйдут особенный дух России.

Однажды, пересекая границу между Турцией и Грецией, меня посетило удивительное ощущение. Если в турецкой стране преследовало чувство богооставленности, то в Греции ощущалось явное Божье присутствие. Такое же ощущение возникает каждый раз, когда возвращаешься в Россию: чувство счастья, Покаяния, тепла.

Нельзя не сказать и о наших замечательных народах. Несмотря на быстрорастущий темп жизни, негнущиеся общественные тенденции, которые все более способствуют потере человечности и индивидуальности, наши люди удивляются, терпят и преодолевают, сохраняя ту чистоту русской души,

которая не раз воспевалась не только в отечественных, но и зарубежных произведениях литературы. Попадаю в круг иностранцев, нередко слышится подобное фразе: «О, русские пришли! Значит, вечер уже улялся!».

В этом году мне выпала возможность пройти Крестный ход по Воронежской области. Добрые, светлые глаза искренне верующих людей, которые мне встречались на этом нелегком, но благословенном пути, я никогда не смогу забыть. Этот дух единства, который сплочивает и делает нас кроткими и сильными организмом. А как же забыть парное молоко, которое нас утешало в деревнях во время нашего посещения? А карманный ватс-мессенджер и душевные разговоры? Не забываем также безграничную щедрость и гостеприимность русских хозяев, живущих в старинных, покосившихся домиках с неогороженными участками, и то чувство счастья, которым наполнены эти дома.

Не опускайте руки никогда!
Не говорите – силы на исходе...
Бывает очень трудно – это да...
Но ничего случайно не приходит.

Всё, что имеем – сами привлекаем,
И, значит, в наших силах все исправить.
Как? Измениться надо изнутри!
И мир вокруг меняться сразу станет.

Не опускайте руки никогда!
Тьма разгонится лучами света...
Заметна будет всюду доброта
Тому, чье сердце добротой согрето.

Вороникова Елена

Елизавета

Будущая схимонахиня Михаил, Раиса Яковлевна (реальное имя звали ее Рачка), родилась в 1934 году в селе Красные холмы Панковского района Воронежской области. Родилась здоровым ребенком. А когда Рачке было 7 месяцев от роду, она вдруг занемогла. Ее парализовало. К сожалению, лечение оказалось безуспешным. Раба Божия осталась на всю жизнь инвалидом.

Успиргос Ложаевых – Якова и Анны, кроме Рачки, было еще две дочери – Мария и Валентина.

Жизнь очень бедно. Ноги были размером с небольшую коммуну. Печка топилась новокон. Зимой было очень холодно. По троту со стеном создавался лед. Рачка постоянно лежала на печи.

Схимонахиня Михаила (Ложаева) и ее спутники в паломничестве

жизни надо претерпеть». Роднит высказывания старцев с митишкой и то, что всегда, приходящих к ней, те встречали с великой любовью, оставляя в душах посетителей благодарное ощущение встречи с чистотой, светом, радостью, как и она сама.

В девятидесятые годы двадцатого века митишка Михаил часто приходила в Богородицком у Анны Макаровны Посудуевой. Она любила бывать в Богородицком. Митишка там очень нравилась. Анна Макаровна, по свидетельству ныне покойной приютившей Успенского храма в Богородицком, Марии Дмитриевны Мещеряковой, извещает, по-христиански заботилась о Рачке, пытаясь облегчить страдания обезличенной смирной схимницы. Делала по ее просьбе неспешный массаж

Свидетели пребывания схимонахини Михаилы в Богородицком рассказывали множество историй из жизни митишки. Например, как-то в доме Посудуевой среди посетителей митишки оказалась женщина, одарившая нечистым душой. Оставшись, по предположению спутницы, ночевать в доме Анны Макаровны, гости утром пошли умыть. Бесноватая ушлалась от того, как хорошо у митишки. Ей понравилось, что даже злое пахнет ладаном. Внезапно благодарное чувство сменялось у нее возмущением.

Женщина издала из своего глотка: «Зачем ты меня сюда привела к этой митишке? Здесь Князь, Афон и Иерусалим. Веди меня обратно домой к телевизору. Здесь одаривать нечистым душой встала на колени и просила: «Помоги мне, я страдаю».

Свидетели пребывания схимонахини Михаилы в Богородицком рассказывали множество историй из жизни митишки. Например, как-то в доме Посудуевой среди посетителей митишки оказалась женщина, одарившая нечистым душой. Оставшись, по предположению спутницы, ночевать в доме Анны Макаровны, гости утром пошли умыть. Бесноватая ушлалась от того, как хорошо у митишки. Ей понравилось, что даже злое пахнет ладаном. Внезапно благодарное чувство сменялось у нее возмущением.

Женщина издала из своего глотка: «Зачем ты меня сюда привела к этой митишке? Здесь Князь, Афон и Иерусалим. Веди меня обратно домой к телевизору. Здесь одаривать нечистым душой встала на колени и просила: «Помоги мне, я страдаю».

Свидетели пребывания схимонахини Михаилы в Богородицком рассказывали множество историй из жизни митишки. Например, как-то в доме Посудуевой среди посетителей митишки оказалась женщина, одарившая нечистым душой. Оставшись, по предположению спутницы, ночевать в доме Анны Макаровны, гости утром пошли умыть. Бесноватая ушлалась от того, как хорошо у митишки. Ей понравилось, что даже злое пахнет ладаном. Внезапно благодарное чувство сменялось у нее возмущением.

Женщина издала из своего глотка: «Зачем ты меня сюда привела к этой митишке? Здесь Князь, Афон и Иерусалим. Веди меня обратно домой к телевизору. Здесь одаривать нечистым душой встала на колени и просила: «Помоги мне, я страдаю».

Свидетели пребывания схимонахини Михаилы в Богородицком рассказывали множество историй из жизни митишки. Например, как-то в доме Посудуевой среди посетителей митишки оказалась женщина, одарившая нечистым душой. Оставшись, по предположению спутницы, ночевать в доме Анны Макаровны, гости утром пошли умыть. Бесноватая ушлалась от того, как хорошо у митишки. Ей понравилось, что даже злое пахнет ладаном. Внезапно благодарное чувство сменялось у нее возмущением.

Женщина издала из своего глотка: «Зачем ты меня сюда привела к этой митишке? Здесь Князь, Афон и Иерусалим. Веди меня обратно домой к телевизору. Здесь одаривать нечистым душой встала на колени и просила: «Помоги мне, я страдаю».

на тот момент мне было 18 лет. Тогда, в начале 2000-х, было время духовного покаяния. П это было время моего воцерковления, я часто ездила в паломничество по монастырям. Мне нравился уклад монастырской жизни, а юность была горючей, и максимализм сделал свое дело. Мне очень заботилось уйти в монастырь. Вместе со своей знакомой приехала к митишке. Я говорю: «Митишка, я в монастырь собралась, помолись обо мне». А митишка говорит: «Да ты убежишь оттуда к маме».

Я опешила, не соглашалась с волей Божией, говорила, что аж не хочу, но митишка сказала, что пока выйдешь за дверь.

Тогда в монастыре к познанию покаяния и ушла домой. Приехала к Покрову, а митишка позвала

МОЛИТВЕННИКИ НАШИ

14 октября 2025 г., в день Покрова Пресвятой Богородицы, исполняется 24 года с того дня, как отошла ко Господу схимонахиня Михаила (Ложенова)

Глава семейства в 1941 году ушел добровольцем на фронт. Вскоре погиб. Без кормильца семья бедствовала, голодала. В 1962 году Валентина Яковлевна перевела маму и большую сестру Рачку в Воронеж. Сначала жили в частном доме, затем переехали в однокомнатную квартиру на левом берегу города, на улице Остужева.

В Воронеже семья Ложаевых встретила своего земляка Якова Боню. Невысокого верующего и способного, воцерковленного бойкой Рачки и ее мамы Анны.

В тот непростой для нашей страны и верующих период, будучи сиротами, переживая в инвалидной коляске, в сопрово-

ждении мамы, посетила самые известные действующие в СССР монастыри – в Киеве, Эстонии, Грузии, Сергиевом Посаде. В Грузии на молодую паломницу в инвалидной коляске обратил внимание хранитель традиций глинских старцев – митрополит Тетришкарский Зиноидий (Мадуга).

Удивительно и провидительно, что в духовной судьбе будущей схимонахини Михаилы, никому не известной убогой женщины из провинции, самое живое участие принял известный, пророческий духовник, имени которого были и остаются на слуху в современной России.

Так, схимонахиня Иеронима (Верещагина), духовница Рождество-

Богородицкого Синаксарского монастыря, посещал приходящую к постели смеряющую в Воронеже. Однако, монашеский пострит тяжело больной женщины совершил, не он, а его собрат – схимонахиярхит Макарий (Болотов) (1932 – 2001). По свидетельству, просил об этом его духовный наставник – митрополит Зиноидий (Мадуга).

Никто, едуч в митишке Михаиле за советом отговору. Приехали старцы, священники из других епархий, хотя она была совершенно неграмотна, даже азбуку не обучившая. Ее добродетели и покаянием были безграничные смирение и терпеливое перенесение скорбей в условиях неизлечимой непо-

возности, молитвы.

Интересен факт о том, что своим духовником митишка Михаил считала отца Макария (Болотова), несмотря на то, что встречалась с ним лишь однажды, когда он совершал являл монашеский пострит. Отец Макарий на своем монашеском пути в полной мере испытал гонения, охваченно претерпел множество скорбей, страданий, изнуренной колы. Его слова, исполненные веры и любви, не были отвергнуты от Господа, а от человека быть отвергнутым – это все человеческое, земное, «люди страдают, да слава раба». Здесь все временное и скоротечное, а радостно вечной

спины, что приносило той некое облегчение.

Молитва митишки Михаилы, Анна Макаровна вывела и за восстановление храма в родном селе. Организовала, спланировала, выполняла единичные работы. Сообща благочестивые жители выполняли всю необходимую подготовительную работу в окрестностях, разорением, заброшенном храме. Не дождавшись, приступили к строительству, первые приехали самостоятельно вычистить мусор, встали оны, двери. Однако первой известной жертвоприношением, скорее всего, оказалась именно схимонахиня Михаилы, которая «целый никоем в руках не держала».

Свидетели пребывания схимонахини Михаилы в Богородицком рассказывали множество историй из жизни митишки. Например, как-то в доме Посудуевой среди посетителей митишки оказалась женщина, одарившая нечистым душой. Оставшись, по предположению спутницы, ночевать в доме Анны Макаровны, гости утром пошли умыть. Бесноватая ушлалась от того, как хорошо у митишки. Ей понравилось, что даже злое пахнет ладаном. Внезапно благодарное чувство сменялось у нее возмущением.

Однажды, будучи в Богородицком, митишка Михаила показала принять церковные Таинства и попросила, чтобы к ней приехал иеромонах Покровский, а с. Гурьево тогда служил архимандрит Иосиф (Пашаков). По просьбе Анны Макаровны, он приехал к ней один раз в 1998 или 1999 году, чтобы исповедать, причастить и соорудить схинопуть. До настоящего времени отец архимандрит, который сегодня окормляет Покровский женский монастырь в Лебедянском районе Липецкой области, вспоминает митишку как большую молитвенницу.

Часто навещала митишку Михаилу схимонахиня Филитта (Феодосия Пашкова Кондратьева, 11.06.1928 г.р.) из соседнего села Захарыно. Она любила слушать митишкины рассказы. Уходила от нее, по со-

Схимонахия Иероним (Верещагина) со схимонахиней Михайлой (Ложаевой)

Сохранилось много свидетельств о различных проявлениях духовных дарований митишки Михаилы. Достоверно известно, что она, еще никоем в руках не держала».

Свидетельствовало о ее духовной чистоте, охваченной, безропотной вере в условиях тяжелого телесного страдания. Отвергла митишку в обещан-

дения мамы, с теплотой вспоминает о своей встрече с митишкой Михаилой и до сих пор молитвенно обращается к ней: «Я была у митишки в 2001 году,

на Покров, и я успела с ней проститься. Присягну иногда на кладбище, молюсь. Слава Богу, что встала еще таких молитвенников».

Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

С самого начала христианства на Руси Божия Матерь считалась Покровительницей земли нашей. Под Ее покровом, силой Ее молитвы росла вера православная на нашей земле. И минуты многие спрашивают, задают вопрос себе и другим, каковы же это образы, когда земля Русская, Церковь наша родная изначально были под защитой Пречистой Девы Богородицы, каким образом могла наша Русская история и судьбы нашей Церкви порой быть такой страшной и такой трагичной? Сколько боли, сколько страва прошло через русскую историю, и не только в ее светлом образе, но и в самой Церкви. Мучения восставали из столетия в столетие, свидетели Христовы погибали. Как же это можно совместить с нашим убеждением, что наша Церковь нашей, наша родной нашей — Покров Пречистой Девы Богородицы? Мне думается, что это можно понять, если только вспомнить, как Она стояла у креста Сына Своего единородного и ни словом не обмолвилась, ни криком, ни слезой не умолила, чтобы Его не распинали, потому что Она знала, что Сын Божий, ставший сыном человеческим через Нее, пришел для того, чтобы жить, учить, жизни Свою отдать и умереть на кресте для спасения человеческого рода. И мы, христиане, не только люди, которые веруем во Христа, мы, христиане, — Его ученики, мы от Него получили в наследство любовь друг друга так, как Он нас возлюбил, жизнь такую любовь, которой земля не знает. Никто большей любви не имеет, как тот, который жизнь свою полагает за друзей своих...

Мы привыкли к Святым Троице. Что же это значит? Это значит, что чудом святого приобщения жизни Христовой, человеческая природа Христовой делается нашей жизнью и нашей природой, и что, хотя бы в зачаточном виде, наше присутствие на земле есть икона и реальность Христова присутствия в трагическом, многогрязном нашем мире. Каждый из нас в меру своей отдаче Богу, в меру того, верит ли он или не верит во Христа — не словом, не чувством только, но всей жизнью своей, каждый из нас

привязан пройти путь Христов. А путь Христов мы знаем. Когда Иakov и Иоанн, два из Его учеников, подошли к Нему, прося, чтобы, когда Он победителю придет, они могли сесть по правую и левую руку Его престола, Он им ответил: «Можете ли вы, готовы ли вы пить чашу, которую Я пью?» а, значит, Христос предлагает разделить ту судьбу, которую Он взял на Себя по любви к нам, к человеческому роду, как бы спрашивая, готовы ли мы погрузиться в тот утас, который будет утасом Его судьбы: предательство, посыл Нудам, бегство апостолов, одиночество, беззачинный суд, лжеиспытание и, наконец, осуждение на смерть, и путь на Голгофу, нога крест, на котором Ему надлежало быть распятым и умереть? И, когда Его привожали ко кресту, когда этот крест ставили так, чтобы Он мог умереть на глазах у всех медленной смертью, под вознесением Его осужденных и мучителей, каковы были Его слова?

— «Прости им, Отче, они не знают, что творят».

И Божия Матерь стояла, и ни словом не стала умолять, чтобы пожалели Ее Сына, ни словом Она не обратилась к Нему с тем, чтобы Он Божественной властью и силой Своей сошел со креста, потому что Она знала, что для того-то Он и пришел в мир.

И когда-то спрашивал Святейшего, приснопамятного, дорогого всем нам патриарха Алексия, как бы он определил Церковь, и он мне сказал: «Церковь — это тело Христово, распятое, распятое рыцарем отчаяния, рыцарем отчаяния...». Только тогда, когда мы являемся жертвой, мы получаем ту власть, которую Христос имел, сказал: «Прости им, Отче». Поэтому что принятое страдание без протеста, безмолвно отдавая себя (как Христос сказал: «Никто не отнимает у Меня жизни, Я отдаю ее свободно»), когда мы тоже отдаем себя на поругание, на насмешки, а порой и на худшее, мы получаем власть

прощать.

Византизм мне человек, арт мой, старшие меня лет на двадцать с лишним, была внят в концлагерный лагерь во время немецкой оккупации. Когда он вернулся, а его опросил, встретил на улице: «Что Вы принесли с собой из лагеря?». И он мне сказал: «Неумолимую тревогу». Я на него посмотрел и сказал: «Неужели Вы там потеряли веру?». «Нет», — сказал он, — «но, пока я был в лагере, пока я был в страданиях, под опасностью смерти, когда меня мучили, терзали и голодом и побоями, я в любую минуту мог сказать: «Отче, прости им, они не знают, что творят», — и я знал, что Господь не может не услышать мои молитвы, потому что в своей кровью Ему свидетельствовал в том, что в веру эти слова произношу, из глубины страдания жизнью о прощении моих мучителей. А теперь я на свободе, а те, которые нас так мучили, так терзали, так зверски с нами поступали, может, не покаются, не покаяны, что они делали, но, когда я кричу к Богу, вопию к Нему, плачу перед Ним о том, чтобы Он как-нибудь спас, не может ли Господь мне сказать: «Легко теперь о них молиться: ты не страдаешь; чем ты доказываешь Мне свою искренность в молитве?». Вот отношение простого русского христианина. И к этому все мы привыкли, потому что мы крещением обязались во Христа, потому что мы миропомазанием получаем Духа Святого, потому что мы приобщением становимся одним телом, одной жизнью со Христом Спасителем. Сами человеческими, во всем подобными нам, кроме греха, но и Сыном Божиим, и начинается в нас

тот процесс, который должен нас приобщить Божественной жизни в конце времен.

И вот, когда мы думаем о Покрове Божией Матери над Русской землей, разве мы не можем понять, что Она вместе с нами стояла у престола Божия, что Она слыла молила Бога о том, чтобы милость сошла на нас, чтобы крепость нам была дана, и о том, чтобы мы не были лишены чудотворного дара жить и умереть во спасение тех, которым нужно наше прошение и нужно свидетельство о том, что значит быть человеком, в котором живет Божественная любовь.

Но мы скажем: «Как это сделать? Где найти силы? Апостола Павла обратилась к Богу, ведь, что ему надлежит совершить на земле, обратиться к Нему с молитвой о силе, и Христос ему ответил: «Довольно тебе Моей благодати, сила Моя в немощи твоей проявляется...». В какой немощи? Конечно, ни в страши, ни в трусости, ни в лени, ни в унынии, а в той немощи, которую мы можем жить, когда мы отдаем себя беззащитно, как ребенок себя отдает в объятия матери, не запинаясь, просто зная, что он безопасен в ее объятиях. Вот как мы должны отдавать себя Богу, и тогда сила Божия в нас совершится. Не мудростью наших слов, не силой наших действий, а старательностью

нашей благодати Божией, которая будет называться через нас на все и на всех вокруг нас.

... И поэтому, когда нам придет время скорби, большой или малой, будем помнить, что скорбь наша — это скорбь Христова, что несем мы эту скорбь, потому что мы — тело Христово на земле, продолжение Его телесного присутствия, Его распятого тела. Аминь!

микрофил
Антоний Срежский
храм святителя Николая
в Халемингах (г. Москва)
14 октября 1989 г.

«ПОРОЙ ВО ВРЕМЯ МОЛИТВЫ И МИНЫ НЕ ВЗРЫВАЮТСЯ»

Воронежский подполковник запаса, иерей Вадим Валынкин рассказал о спецоперации на Украине глазами священника

Специальная военная операция, ведущаяся уже более трех лет, все более показывает, что это не просто борьба России против так называемого колониального Запада, а настоящее противостояние силе. Как наши священнослужители помогают российским бойцам справиться с главным врагом рода человеческого, рассказали настоятель покоевого храма Святого Владимира Георгия Победоносца, клирик храма Антония Смирнопольского Воронежской и Липецкой епархий, подполковник в отставке, иерей Вадим Валынкин.

Он служит всю свою сознательную жизнь — более четверти века. Сначала в советской, а потом и в Российской армии. Отец Вадим прошел не одну «горячую точку». Когда в сложение для страны времена армия безудержно сокращалась, продолжал служить Церкву. Получил две ступени высшего духовного образования, закончил семинарию и духовную академию.

«ПОКРЕСТΙΑ ЧЕЛОВЕКА, ПОТОМ ВСТРЕПТА ЕГО, А ОТ НЕГО СВЕТ ИСХОДИТ».

Рассказал отец Вадим об оном участии СВО, перемена в характере которого после обращения в православную веру его переживал.

— Был я еще боец лет, наверное, 50-ти, вечно веселого, заводил бить, даже чересчур, настрок. Всякое в его жизни было: и закон преступал, да и грешил по-воински. Незрешенный. Но ко мне пришел с серьезным, как показалось, настроением, вполне осмысленно, с просьбой: «Молодой батюшка, мне покаяться». Совершил таинство. Он из тылового района собрался в штрафные подразделения. Моляет, потому и решил принять Святое Крещение. А не так давно, месяцев восемь назад, встретил его уже в Воронеже. И увидел совершенно другого человека. Из него свет исходил. Не знаю, насколько глубоко верующий стал, но появился у него понимание, что на все воля Божия!

ничего. Иное дело — смотреть на поступки человека, на веру его. С верой и на смерть идти не страшно. Покаявшись, душа бесстрашна, и спасти ее можно только поступками своими в земной жизни. На Страшном суде ничего уже не поправишь. Сражаться за Родину — нет дела благодарней и боготворимей! Это ведь от государства Церковь отделена по закону, а от Родины нет. С великой Родной верой нашей! Божья так всегда и будет вечной!

«ИНОГДА СВЯЩЕННИКУ НЕ МЕНЕЕ ВАЖНО, ЧЕМ ЧИТАТЬ ПРОПОВЕДИ, И ДРОВА НА КУХНЕ ПОРУБИТЬ».

Отец Вадим рассказал, как сам пришел к вере: — Крестил меня бабушка в храме города Алатыря еще в 1972 году, но дорога к Храму в советское время была не простой. В школьные годы в церковь ходил из любопытства. Ближе прочитал в четырнадцать лет, будучи активным работником комсомольской организации в средней школе. По-настоящему

заинтересовался, когда в 1980-е годы встал на путь веры. В это время в стране шли реформы, и многие люди начали искать духовные ориентиры. Отец Вадим рассказал, как он сам пришел к вере, и как он помогает другим людям найти путь к Богу.

Все священники, отправляющиеся «на фронт», обязательно, как и журналисты и волонтеры, иррание с военными, проводят курс тактической медитации для оказания помощи при ранениях. В роли медсестры приходится выступать. В тыловой зоне, когда есть такая возможность, проводим молитвенно — психологическое и психологическое, особенно при отправке непосредственно в зону боевых действий. Катания, бонус, который пришел Святое Крещение, — далеко не единичный случай. В зоне СВО так же много.

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

конном, позав Вадимом Сергий рукополагал в иереи, потом духовно академично закончил. Теперь опять, как и мечтал, находится в пономском строю.

Священником в зоне СВО приходится заниматься всен. Это отец Вадим испытал на своем примере.

— Иногда просто порубить дрова, печь топить, покушать приготовить, в госпитале помочь со стороны священника не менее важно, чем дрова чистить проповеди, — говорит он. — Выходит, что батюшка такой же человек, никакой работы не пишется. Священником ордина в руки брать нельзя. Господь это не дозволяет. Сколько случаев было, когда батюшки с солдатами вместе оборонялись, подкармливали их молитвой. Нет там чудил! Свои все!

Все священники, отправляющиеся «на фронт», обязательно, как и журналисты и волонтеры, иррание с военными, проводят курс тактической медитации для оказания помощи при ранениях. В роли медсестры приходится выступать. В тыловой зоне, когда есть такая возможность, проводим молитвенно — психологическое и психологическое, особенно при отправке непосредственно в зону боевых действий. Катания, бонус, который пришел Святое Крещение, — далеко не единичный случай. В зоне СВО так же много.

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

алет. Такие чудеса являет Господь. Молитвой и постом алет. Иногда выполняю рядом со святыми, а до конца этого не понимаю. Скала ей: «Матушка, Господь сподобил меня стать в зону СВО». И говорит матушка: «Ты солдатом скажи, чтобы они злитом не ругались».

Отец Вадим пояснил, почему именно эти слова матушки так важны для него: — Не случайно она так сказала: когда матом ругаются, мы без слов. Ребята объясняют: «Мы понимаем, как обидно, вынести, мало молиться». Говорят: «Батюшка, мы молим не зря». Так же обязательно всех молитвослов перечитывать. Самые простые молитвы: «Господи, помилуй», «Господи, милостив буди мне, грешному». Когда мы тобой обихаживаем, ты ничего больше не исполняем. Говорю: «Ребята, стоим или лежим — молимся». А что матом ругаются, тут и прилетит. Непонятно, почему люди так от себя своего Ангела-Хранителя. Молитва от Бога, Господь и вышестит свое. А дьявол берет свое, когда сыплет мат. Когда покрестие оформляется в Богу, такие чудеса происходят! Ребята рассказывали: а оном прилетит зина, вытаскивает в траву и не зарывается. А парня в это время стою, плачу и молится. Идти еще случай: все земля под ногой колет, а в блин даже заляжет, ни один снаряд к ним не прилетит.

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

алет. Такие чудеса являет Господь. Молитвой и постом алет. Иногда выполняю рядом со святыми, а до конца этого не понимаю. Скала ей: «Матушка, Господь сподобил меня стать в зону СВО». И говорит матушка: «Ты солдатом скажи, чтобы они злитом не ругались».

Отец Вадим пояснил, почему именно эти слова матушки так важны для него: — Не случайно она так сказала: когда матом ругаются, мы без слов. Ребята объясняют: «Мы понимаем, как обидно, вынести, мало молиться». Говорят: «Батюшка, мы молим не зря». Так же обязательно всех молитвослов перечитывать. Самые простые молитвы: «Господи, помилуй», «Господи, милостив буди мне, грешному». Когда мы тобой обихаживаем, ты ничего больше не исполняем. Говорю: «Ребята, стоим или лежим — молимся». А что матом ругаются, тут и прилетит. Непонятно, почему люди так от себя своего Ангела-Хранителя. Молитва от Бога, Господь и вышестит свое. А дьявол берет свое, когда сыплет мат. Когда покрестие оформляется в Богу, такие чудеса происходят! Ребята рассказывали: а оном прилетит зина, вытаскивает в траву и не зарывается. А парня в это время стою, плачу и молится. Идти еще случай: все земля под ногой колет, а в блин даже заляжет, ни один снаряд к ним не прилетит.

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

алет. Такие чудеса являет Господь. Молитвой и постом алет. Иногда выполняю рядом со святыми, а до конца этого не понимаю. Скала ей: «Матушка, Господь сподобил меня стать в зону СВО». И говорит матушка: «Ты солдатом скажи, чтобы они злитом не ругались».

Отец Вадим пояснил, почему именно эти слова матушки так важны для него: — Не случайно она так сказала: когда матом ругаются, мы без слов. Ребята объясняют: «Мы понимаем, как обидно, вынести, мало молиться». Говорят: «Батюшка, мы молим не зря». Так же обязательно всех молитвослов перечитывать. Самые простые молитвы: «Господи, помилуй», «Господи, милостив буди мне, грешному». Когда мы тобой обихаживаем, ты ничего больше не исполняем. Говорю: «Ребята, стоим или лежим — молимся». А что матом ругаются, тут и прилетит. Непонятно, почему люди так от себя своего Ангела-Хранителя. Молитва от Бога, Господь и вышестит свое. А дьявол берет свое, когда сыплет мат. Когда покрестие оформляется в Богу, такие чудеса происходят! Ребята рассказывали: а оном прилетит зина, вытаскивает в траву и не зарывается. А парня в это время стою, плачу и молится. Идти еще случай: все земля под ногой колет, а в блин даже заляжет, ни один снаряд к ним не прилетит.

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

алет. Такие чудеса являет Господь. Молитвой и постом алет. Иногда выполняю рядом со святыми, а до конца этого не понимаю. Скала ей: «Матушка, Господь сподобил меня стать в зону СВО». И говорит матушка: «Ты солдатом скажи, чтобы они злитом не ругались».

Отец Вадим пояснил, почему именно эти слова матушки так важны для него: — Не случайно она так сказала: когда матом ругаются, мы без слов. Ребята объясняют: «Мы понимаем, как обидно, вынести, мало молиться». Говорят: «Батюшка, мы молим не зря». Так же обязательно всех молитвослов перечитывать. Самые простые молитвы: «Господи, помилуй», «Господи, милостив буди мне, грешному». Когда мы тобой обихаживаем, ты ничего больше не исполняем. Говорю: «Ребята, стоим или лежим — молимся». А что матом ругаются, тут и прилетит. Непонятно, почему люди так от себя своего Ангела-Хранителя. Молитва от Бога, Господь и вышестит свое. А дьявол берет свое, когда сыплет мат. Когда покрестие оформляется в Богу, такие чудеса происходят! Ребята рассказывали: а оном прилетит зина, вытаскивает в траву и не зарывается. А парня в это время стою, плачу и молится. Идти еще случай: все земля под ногой колет, а в блин даже заляжет, ни один снаряд к ним не прилетит.

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

алет. Такие чудеса являет Господь. Молитвой и постом алет. Иногда выполняю рядом со святыми, а до конца этого не понимаю. Скала ей: «Матушка, Господь сподобил меня стать в зону СВО». И говорит матушка: «Ты солдатом скажи, чтобы они злитом не ругались».

Отец Вадим пояснил, почему именно эти слова матушки так важны для него: — Не случайно она так сказала: когда матом ругаются, мы без слов. Ребята объясняют: «Мы понимаем, как обидно, вынести, мало молиться». Говорят: «Батюшка, мы молим не зря». Так же обязательно всех молитвослов перечитывать. Самые простые молитвы: «Господи, помилуй», «Господи, милостив буди мне, грешному». Когда мы тобой обихаживаем, ты ничего больше не исполняем. Говорю: «Ребята, стоим или лежим — молимся». А что матом ругаются, тут и прилетит. Непонятно, почему люди так от себя своего Ангела-Хранителя. Молитва от Бога, Господь и вышестит свое. А дьявол берет свое, когда сыплет мат. Когда покрестие оформляется в Богу, такие чудеса происходят! Ребята рассказывали: а оном прилетит зина, вытаскивает в траву и не зарывается. А парня в это время стою, плачу и молится. Идти еще случай: все земля под ногой колет, а в блин даже заляжет, ни один снаряд к ним не прилетит.

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

алет. Такие чудеса являет Господь. Молитвой и постом алет. Иногда выполняю рядом со святыми, а до конца этого не понимаю. Скала ей: «Матушка, Господь сподобил меня стать в зону СВО». И говорит матушка: «Ты солдатом скажи, чтобы они злитом не ругались».

Отец Вадим пояснил, почему именно эти слова матушки так важны для него: — Не случайно она так сказала: когда матом ругаются, мы без слов. Ребята объясняют: «Мы понимаем, как обидно, вынести, мало молиться». Говорят: «Батюшка, мы молим не зря». Так же обязательно всех молитвослов перечитывать. Самые простые молитвы: «Господи, помилуй», «Господи, милостив буди мне, грешному». Когда мы тобой обихаживаем, ты ничего больше не исполняем. Говорю: «Ребята, стоим или лежим — молимся». А что матом ругаются, тут и прилетит. Непонятно, почему люди так от себя своего Ангела-Хранителя. Молитва от Бога, Господь и вышестит свое. А дьявол берет свое, когда сыплет мат. Когда покрестие оформляется в Богу, такие чудеса происходят! Ребята рассказывали: а оном прилетит зина, вытаскивает в траву и не зарывается. А парня в это время стою, плачу и молится. Идти еще случай: все земля под ногой колет, а в блин даже заляжет, ни один снаряд к ним не прилетит.

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

ГОСПИТАЛЬ

Есть в Питере один старинный дом, Стоит он в парке кленов и акаций. Туда людей из зоны СВО Вежут для медицинских операций.

Бойцам, в сопровождении врачей, Концерт на отделении был назначен. Не то, чтоб там не хлопали вообще, Там просто многим хлопать было нечем.

А я им пел, играл на разных ада, Они с палат тихонько подкашлили, И кое-где притоптывали в такт Те, у кого в наличии ноги были.

Они как между прошлым были все И будущим — на костыле скрипящем, Как будто на нейтральной полосе Застыли там, в больничном настоящем.

Сидели и стеснялись вслух стоять, От боли только морщась то и дело. Родная, обожженная страна Глазами их в мою гармонию глядела.

И я хотел их как-то поддержать, Приободрить, сказать, что все притретется, Что все еще когда-нибудь опять У них наладится, затянется, встретится.

Сказать, что все равно настанет мир, Не век же всем ходить нам под прицелом, И старше был их, и еще я был Для разговоров с ними слишком целым.

И подтвержденным моей мыслью той В лице читал я каждого солдата: «Ты, дядя, просто песен нам попой, Нам никаких речей, поверь, не надо».

И я играл, а время все текло Я пел им о добре, любви и силе. И главный врач стоял, смотрел в окно, Как к отделению новых подвозили...

Игорь Растрепин

людей отпущности подвергать? А еще православный священник не просто зовет, но и должен помогать п людьми дру- гих вер, сражающимся за нашу страну.

— Перед войсковым священ- ником стоит задача не только в окормлении православных вои- нов, но, в том числе, и в обще- щении ребятами других вероис- правлений помощи в организации их духовной жизни, — говорит отец Вадим. — Часто общаюсь с мусульманами, буддистами. У меня организовано хорошее взаимодействие с ними. Человек другой веры может пообщаться с православным батюшкой как с человеком, если что-то на душе горюло. В местах, куда я выезжал, как правило, стоит православный батюшка храм и батюшка рядом мечеть. Когда в Нагорном Карабахе находились в служебной командировке в российской группировке, там также было. И это правильно.

Отец Вадим пояснил, почему именно эти слова матушки так важны для него: — Не случайно она так сказала: когда матом ругаются, мы без слов. Ребята объясняют: «Мы понимаем, как обидно, вынести, мало молиться». Говорят: «Батюшка, мы молим не зря». Так же обязательно всех молитвослов перечитывать. Самые простые молитвы: «Господи, помилуй», «Господи, милостив буди мне, грешному». Когда мы тобой обихаживаем, ты ничего больше не исполняем. Говорю: «Ребята, стоим или лежим — молимся». А что матом ругаются, тут и прилетит. Непонятно, почему люди так от себя своего Ангела-Хранителя. Молитва от Бога, Господь и вышестит свое. А дьявол берет свое, когда сыплет мат. Когда покрестие оформляется в Богу, такие чудеса происходят! Ребята рассказывали: а оном прилетит зина, вытаскивает в траву и не зарывается. А парня в это время стою, плачу и молится. Идти еще случай: все земля под ногой колет, а в блин даже заляжет, ни один снаряд к ним не прилетит.

«ГОВОРЮ РЕБЯТАМ, ЧТО КОГДА ОНИ ЧЕСТНО ВЫПОЛНЯЮТ БОЕВУЮ ЗАДАЧУ, ГРЕХА НА НИХ НЕТ».

Многие люди приходят к вере именно на СВО. Отец Вадим уверен, что это закономерно: — Там, «за линией», все чувства обостряются. Возникает желание разобраться в своей вере. Ребята говорят: «Поймите самое главное, Господь вас любит. По его любви вы и на свет появившись, и являет. Забудьте и пометой отвечать: любил на любовь.

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

Есть у отца Вадима не только убеждение, но и прямая уверенность, что сражаемся как скорее не с ВСУ, а с сатанинскими оро- рысьми, которыми стали многие украинские военнослужащие, почитающие своих героев бандеровцев и прочую нечисть: — Дела, которые с той стороны творят, никакой ни религий, ни антропологии не являются. Дети на Донбассе, в Курской и Белгородской областях за что убивают? За что они, чисто альянсовая — уничтожить ро- дительский дом. Возможно, как знаковой или воинствующей 1946 года признал. Церковь су- щественно, рассказывала, как зна- мательное после войны. Альянсы были на Западной Украине и в Западной Белоруссии. То, что творили со своими же людьми, это очень даже просто говорить, страшно. История повторяется, память вопиет. Сейчас некоторые идеологические идеологии пытаются переписать историю, обертывая черное, овернуть на- шим людям, это глупо и пошло.

Плещу в своих посылках, что это, любовь, а папа или шестая русско-украинская война. Откуда они это взяли? У них это на государственном уровне — пере- ворачивать все с ног на голову, уничтожать национальное. Я сам по национальности считал себя «итрали» (в переводе с афганского — советский). Для меня самое тяжелое, что война пришла на территорию бывшего Советского Союза. Но говорю нашим ребятам: «Вы выполняете боевую задачу, убиваете врагов.

Именно: Капитализм правды в Воронеже

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

Потому, этого греха на вас нет. А если недостаточно правильно, небрежно отнесся к выполнению задачи, погубил твой друг слева или справа. Вот его смерть будет на твоей совести, потому что ты смалодушничал. А это грех».

Примерно то же, что и о ВСУ, отец Вадим говорит и об ПЦУ, так называемой «право- славной церкви Украины».

— Церковь — это Богомлене- ский организм, главой которого является Сам Господь. ПЦУ — искусственно созданное, запреще- нное на зло образование. Просто привираются помыслы Бога. Это как оторвать атомо- сферную, разлагается и метаста- зирует, пороки все пороки. У нас в Русской Православной церкви нет деления по национальным ПЦУ же для «спиритизма» (истинные в их понимании) украинцы. Я считаю, что сотворили ПЦУ это в противовес УПЦ для того, чтобы отнять у нас святости. Сотворили в разлах проект кол- лективного Запада по созданию из Украины антиРоссии. Но у большинства людей и там все же истинная вера в Бога в душе оста- лась. Господь милостив, он даст нам возможность исправиться. Молят, и на Украине до сих пор есть молитвенники, которые не дают в полной мере разорваться гниву Господню на их людей «не- зыблемой». Бог никого не карает, Бог есть любовь. И терпение его велико, но бесконечно испыты- вать его не стоит.

Именно: Капитализм правды в Воронеже

— Только в 18 боевых покрестиях, — вспоминает отец Вадим. — В основном это те, кому за 40. Молодые чаще всего уже крещены.

СТАРОСТЬ В РАДОСТЬ!

Трактат о существе старости

Пришла старость, и эту тему довольно было бы начать со слов: «...и вот, я лежал на постели. Но ничем раньше. Сильно раньше. С каменного века».

Почему из такого далека? А кажется нам, что суть проблемы заключена в составе воздуха тех времен. И не будет долго бродить вокруг и около, основное заклинание сразу: атмосфера тогда содержала 10-15 процентов углекислого газа (Прим. ред. сейчас 21 и 0,03 соответственно). Если до такого мы докатились бы у себя дома, точно проверили бы, но вот так эта дилемма (на наш прославленный взгляд) повсеместна и бесприметна, а жизнь шипела: леса высотой в полторы километры, и в лесах тех шипели по

пылесос тыщи.

Параллельно Паралокс. Разберем-с...

Паралокс этот в том состоит, что при кажущемся подавляющим факторе уменьшения количества кислорода в атмосфере Земли по сравнению с каменным угольным периодом, снабжение организма кислородом ухудшалось. Казалось бы, чем больше кислорода, тем лучше, но так это было столь мало, что и костры не горели, — п., однако ж, — такое. Но процент кислорода здесь не играет особой роли. Проблема начинается, когда его содержание падает ниже семи. А вот практически полное исчезновение углекислого газа из газовой смеси, что мы имеем атмосферу, очень сильно повлияло на структуру внутренней среды

живых организмов, вызвав практически ничем не контролируемое кислородное голодание. Дело не в количестве кислорода. И даже не в его качестве. Собака зарылась глубоко, практически рылом, но все же именно рылом, потому что дело в способности организма усвоить тот кислород, что есть.

Пойдем суть явления в трудах ученых наших дней. И первым делом отметим побиение разнообразных дыхательных методов. Ничего не удивляет огромное количество разнообразных дыхательных систем и гимнастик? Йога, спорт, — везде и всегда любого рода позы, вынашивание поз позы. Но, чтобы не растекаться засилью по древу, первым делом положим взглядом только старших Бутею

на существо проблемы валкой жизнедеятельности всего существа на нашей планете, ибо они выветрыли под правым попавшим в саблю суть вопроса и ашмеи дезориентирующей мистикой, только физиологией.

Итак, кровеносная система доставляет к работающим органам питательные вещества и кислород, в том соевенный нет. Но дышать, притчем в детали как бы, само собой разумеется, что кислород растворен в плазме крови или в растворенной воде, а клетка его отуда как-то да и плавает. Так вот, по мнению Бутею, это как-то, если рассмотреть его поподробнее, выглядит совершенно иначе: в легких клетка эритроциты меняет молекулы CO₂ на молекулы O₂ и плавает с кровотоком к

потребителям. Добравшись до деловых, эритроцит отдает молекулу O₂ в обмен на молекулу CO₂ — но тыловость именно в «обмен» на. Это важно: не получив углекислоту, эритроцит провозит кислороду мало задышающегося органа!

А что дает углекислота, растворенная в воде? Верно, — слабо утолщилась кислоту H₂CO₃, и чем ее больше тем, тем выше кислотность pH крови (и, как следствие, всей внутренней среды организма). Углекислый газ, на первый взгляд, для жизни вроде бы как и не потребен, — скорее даже оттохнул жизнедеятельности выглядит. Но, как выяснилось, и ныне это совершенно точно установлено, он является необходимым составляющей механизма транспортировки кислоро

да к потребителям. И оттого потеря углекислоты все живое сопротивляется необыкновенно жестко и без какой-либо оглядки на сопутствующий ущерб: блокируются все возможности ее потери: дыхательные пути спазмируются вплоть до асфиксии, сосудистая система коллапсирует, но, поскольку кровь все же проталкивает нагору, — вот вам гипертония.

В соответствии со взглядами Бутею, чем ниже pH крови, тем сильнее кислородное голодание (эффект известней, кстати, с XIX века), что он обозначил в кризис его проявления термин «облава глубокого дыхания». Константин Петрович все же врач и видел биоферру под своим углом. Для компенсации кислородной проблемы он разработал методику ВЛДГ (волновой дилатации глубокого дыхания), которая, по сути своей, является рациональным и основанным вариантом Йоги. Особенно, если мистическую субстанцию «прани» заменить на вполне материалистический углекислый газ.

Итак, углекислота, являющаяся необходимой составляющей механизма снабжения органов кислородом, к нашим временам еще в атмосфере практически не была, и то, что во времена доисторические можно было просто выдохнуть, ныне появляется исключительно из атмосферной деятельности: пищеварения, механического дыхания и активности внутренней системы кровяной циркуляции и регенеративной. И никакой «йоги» (или, или шипелих) для все прошедшей века (ну, или шипелих) не решала проблему ашмеи

к изменившейся атмосфере, — механизмы доставки кислорода к работающим органам оказались необыкновенно глупыми.

Удвигает, кстати, примитивность системы управления дыханием у всего живого на нашей планете. А именно: она никак не привязана к реальному снабжению органов и систем кислородом. Нет анализатора уровня кислорода в мозгу или почках. В конструкции человека имеется только датчик в носоглотке, считывающий уровень углекислоты в выдыхаемом воздухе: становится оной больше, он сигнализирует ашмеи активнее. Это все. И это говорит о том же: ранее атмосфера была такова, что ничего более сложного алгоритму просто не требовалось. А вот произошедшие с составом воздуха изменения были столь значительными, что эта простая система управления не смогла подстроиться и воя (ВСЯ!) земная жизнь ощутила пошла под откос.

Но почему это все про старость и отчего мы ранее этого не осознавали? А тут все дело в арифметике: в молодости снабжение организма кислородом выше «Порога Смерти» по причине генерации углекислоты еще и процессами роста и развития живого существа, — и жить, в принципе, было можно. Мы двигаемся, работаем, едим, перемещаемся, — углекислота в процессе жизни вырабатывается. И растущий организм по мере роста и развития получает все большее количество CO₂. По мере же завершения построения взрослой особи примерно половина производства углекислоты

исчезает, и кислородное голодание становится явным порога выживания, — нын же кажется, что выдохнулся некий «Программ Смерти»...

И с этого момента возникает самоподдерживающийся коллапс: кислород всем не хватает, в результате организм выделяет что-либо не самое существенное. К примеру, можно не тратить на питание шипелом, — появляется седина. Или сэкономить на синтезе коллагена, — и вот кожа провисла и покрылась морщинами. Но тогда и углекислота вырабатывается меньше, а стало быть, и снабжение кислородом снова падает и пора опять-таки что-то выдохнуть. Отключено резко используемые старыми людьми, — начинается деменция. Массе клеток организма органы также не хватает поддерживать, — мы архаичны. И так последовательно выключаются все органы и системы, — ашмеи сердце не останавливалось. Ну, а напоследок, что оставалось: отключение продолжается до полного прекращения жизнедеятельности, — «старость» есть плечено это.

Итак, стало ясно, что выдохнуть. Переодемы к тому, что делать? И вот здесь все просто. Надо генерировать выжившие объемы углекислоты всеми доступными способами, коих человечество за прошедшие века придумало массу. И сводятся они, невзирая на все их изобретения и каушеские разнообразия, к старому, добшему, оскому, логичному «Дыханию — жизни» или шипелих: дышать, или шипелих из...

Есть мнение, что достаточно высать больше углекислоты (в

простейшем варианте — курить), но этого явно недостаточно. Иные, как я слышал, стали жить в квартирах с повышенным содержанием углекислого газа. И более о них ничего не слышно. Что и не удивительно, — это ловушка. Глубинное устройство земных организмов знает лишь один способ пережить неприятности, будь то зима, Всемирный Потоп, голодание пищевое или кислородное. Это анабиоз. Способ же, коим ДНК передает ашмеи сознанию сигнал к погружению в спячку, — усталость. Но это ловушка старости: усталость не то, что в юности, — она замыкается не отапливать, а отключиться, и каждый старик знает, что отключиться не получится.

Старческая усталость есть нечто иное, как начало анабиоза, который, по всей вероятности, есть универсальным для всего живого в биосфере Земли способ пережить непреодолимые неприятности. Но самая главная неприятность состоит в том, что возмрут состав атмосферы во времена каменноугольных, не проинтерпретировать (несколько на все успехи проинтерпретировать в деле обогащения атмосферы углекислым газом, «недене» же в эту теннессию (сердано гадать), ДНК же об этом не поинтерпретировать и продолжать действовать в рамках архаичной от Сотворения Мира парадигмы, и оттого всех нас ждет судьба веждела, коему не хватило жара пережить.

Принципиально важно: замедлить дефицит углекислоты следует именно в процессе механической работы, — это снижает выживающее погружение в анабиоз. Методика ВЛДГ крайне подвигательная (что, кстати,

подводство ашмеи ее с Йогой, — и это, несмотря на кажущуюся противоположность методик: «поверхностное дыхание» Бутею против «полного дыхания» (Йогой). Но эффективна она оттого, что обращена к проблеме аномально сильного нарушения дыхания, подавляющего коррекцию в среднем значении. Никакого дальнейшего продвижения методики Бутею не дает. Приходилось слышать про энтузиастов ВЛДГ, ашмеишших по Бутею круглыми сутками без особых успехов. Его последователи, призывавшие к бесконечному продвижению ВЛДГ без изнурения, впадал, фактически, в тот же анабиоз. Сам же К.П. Бутею же по выходу из болезни рекомендовал сразу по окончании острой фазы жоты переключиться к ашмеишшим упражнениям в процессе беге трусцой...

Самый главный способ борьбы с комплексом старческой кислородной голодающей, отключенной психологической ашмеишшим затупивания в анабиоз, — велоспорт между движением и телесном. Гулять по улице иногда, действительно, не по погоде, а вот поменять метод промотора ТВ из положения лежа на кручении педалей сидения — может практически не раздражает. И хорошо еще в эту схему добавлять ашмеишшим в свете всего вышесказанного применение трансформированный прибор «Смайлари» (мы ашмеишшим в литровой шипелих), — т.е., фактически, ресивер, увеличивающий на этот ашмеишшим летех и, тем самым, разгружающий как психику, так и физиологический...

Сергей Шаталов, физик

Начни с себя

РАДИО БЛАГОВЕСТИЕ

«ЗДЕСЬ ЛЮДИ ВСЕ ДЕЛАЮТ ПРАВИЛЬНО, ПОЧЕМУ Я НЕ С НИМИ?»

Внучка брата великого советского педагога Антона Макаренки, дочь секретаря Союза Писателей СССР, некрасивая предводительница театрально-го курса, муза известных режиссеров и драматургов, мать протоиерея, народная артистка России

Матушка Василиса

Екатерина Сергеевна Васильева появилась на свет 15 августа 1945 года в Москве. Ее отец — известный поэт Сергей Васильев, в мать, Олимпиада Макаренко — племянница легендарного советского педагога Антона Макаренко.

Екатерина Васильева не слишком хорошо училась в школе, но зато с детства знала, что станет актрисой. Из-за физических трудностей она равно не могла работать разношерстными писателями на почте, а после смен спешила в театральную студию. Сразу после выпуска она поступила во ВГИК в мастерскую Владимира Белокурова, где быстро стала одной из самых заметных студенток. При этом ее внешность не соответствовала общепринятым стандартам красоты — она была высокой, рыжей, с выразительными чертами лица, но ее внутренняя свобода и харизма притягивали внимание.

Актриса не раз признавалась, что в молодости ей было сложно избежать соблазнов.

Убеждена, жизнь складывалась бы иначе, если бы у меня не отнимал Бог. Сколько бы детей паровала, от мужа не ушла, не предавала, не изменяла, волею не пала, митом не крыла. В молодости

трудно избежать соблазнов, а мудрого человека, который остановил бы, предостерел, рядом не оказалось. ВГИК вспоминаю — такой ужас! Кто больше выпьет или забористее ругнется, тот и круче. Хорошо, хоть наркотиков не было, а то со своим максимализмом и горячностью я и здесь вышла бы в лидеры. Спасибо Господу, вырвалась.

После окончания ВГИКа ее пригласили в труппу Театра имени Ермоловой, откуда она три года спустя ушла в «Современник». Еще через три года оставила и этот театр ради МХАТа, где прослужила 14 лет. При этом Васильева сотрудничала и с другими театрами.

Пик ее актерской карьеры пришелся на 70-е — 80-е годы. Зрителям запомнились ее роли в «Бурюшине», где она сыграла атаманшу Тульчинскую и Аня в «Соломенной шляпке». Одна из лучших работ Васильевой — Эмilia в сказке «Обыкновенное чудо».

В 1993 году актриса решила оставить и сцену и ушла послушницей в Толгский монастырь, но через три года вернулась к актерской деятельности.

Сейчас Васильева, принявшая монашеский постриг с именем Василиса, живет в монастыре

Зосимов пустынь.

«Все стало определеннее, потому что я знаю, что я там, где должна быть. Может быть, это звучит не очень впечатляюще. Но когда что-то идет не так, я думаю: «Нет, я здесь, и все хорошо».

Сын Васильевой — Дмитрий Рошин окончил ВГИК, но стал не актером, а протоиереем и настоятелем Храма Святого Николы Чудотворца на Троицкой Горы. Он женат, у него восемь детей.

«Необходимо духовное возрастание всей семьи. Причащаться должны все — и родители, и дети. Причащаться — для того, чтобы сослаться со Христом, показать Ему, что мы верим Ему и готовы идти за Ним до конца, как Он это нам и заповедовал».

Идите в храм! Берите — не верите, — идите в храм! Выбросьте из головы все, что вам помешало, которые утверждают, что у них «Бог в душе». Не слушайте никого. Себя слушайте, прислушайтесь к своему сердцу.

Вам говорят, что христианская жизнь скучная и дестяная? Уверю вас, она живая и счастливая. У нас каждый день праздник! Как-то зовут мне знакомая: «Ну выдвела я вашу Паску».

«Что же в ней такого веселого?». А другая вышла с пасхальной службой с типичным ликованием в сердце. Потому что Пасха — это Праздник праздников и на самом деле одно сплошное ликование. Только нужно прийти в храм не с предрассудками, а с раскрытым сердцем».

Вы родились и живете в православной стране, вас окружает православная культура, и вы ее чувствуете, потому что она вам родная. За тысячелетия в сердце-

вине страны ничего не изменилось. Страна была и остается православной. Поэтому идите в храм, там вы узнаете, что от вас хочет Бог. Вы узнаете это очень быстро, потому что, по слову христианского писателя, философа и богослова Тертуллиана, душа человека по природе своей христианин. Постепенно внутри вас выстроится духовная система координат. Нельзя идти на поводу у других. Правдайте себя и Бога».

СЛУШАЙТЕ

РАДИО

БЛАГОВЕСТИЕ

БЛАГО
ВЕСТИЕ
73,55 УКВ

Самый удобный способ слушать наше радио в любом месте мира — это бесплатно скачать на ваш смартфон приложение Радио Благовестие из App Store или Google Play! Расскажите друзьям!

<https://www.radio-blagovestie.ru>

www.hrampokrova-vrn.ru

Главный редактор
протоиерей Геннадий Заридзе

№102

Заместители главного
редактора
иерей Игорь Шацкий
Евгения Шах